

Глава 9. Конфеты

Гу Цин смешал муку грубого и тонкого помола — к обеду он решил напечь лепешек. В доме еще оставалась капуста, так что он задумал сварить суп. Со старых кочанов он снял верхние листья и нашинковал сочную сердцевину соломкой. Одну часть он посыпал солью, чтобы овощи дали сок для холодного салата, а другую — бросил на сковороду. Когда капуста обмякла, он залил её водой.

— Яньянь, Сяочи, сходите к третьему дядюшке Гу. Купите у него кусок тофу, а еще спросите, нет ли соевого молока. Если есть, возьмите большую чашку.

В деревне покупку тофу называли «подобрать тофу». Его можно было купить за монеты или выменять на соевые бобы; считалось, что достать еду из воды — к достатку.

Яньянь взяла брата за руку, и они отправились к третьему дядюшке. Увидев детей с чашками в руках, старик ласково улыбнулся:

— За тофу пришли?

— Дедушка Гу, нам нужен один «нож» тофу и чашка соевого молока. Сколько с нас?

«Нож» весил примерно один цзинь. В деревне натуральный обмен был делом привычным.

— С вас четыре взня. — Старик наполнил чашку соевым молоком до самых краев.

Когда они вернулись, капуста в котле уже вовсю кипела. Гу Цин опустил туда нарезанный тофу — осталось только разок довести до кипения. Он снял несколько стручков сушеного красного перца, висевших у входа, и подержал их над огнем, пока кожица не почернела и не стала крошиться в пальцах.

Он разлил суп по чашкам, добавив в свою порцию жгучего перца. Обед с лепешками выдался на редкость сытным.

Поев, Гу Цин смешал соевое молоко с мукой и скатал маленькие шарики размером с леденцы. Он обжарил их в масле до золотистой корочки, а затем, пока они были горячими, обвалял в сахаре. Получилось лакомство для детей. Это было расточительством, но масла в доме хватало, а на остатках можно было приготовить что-то еще. К тому же, ради такого повода, как новые друзья, можно было и потратиться.

— Много не ешьте, обязательно поделитесь с друзьями, — наказал он.

Яньянь забрала сладости и от радости запрыгала на цыпочках. Сяочи тоже не сводил глаз с

угощения.

— Сяочи! Яньянь! Вы дома? Выходите играть! — раздалось с улицы.

Дети, наспех попрощавшись с папочкой, со всех ног бросились вон. Гу Цин крикнул им вслед:

— К реке не подходите! Вглубь леса не заходите!

Дети что-то крикнули в ответ, даже не обернувшись.

Сельские дети с малых лет привыкли бегать по горам и знали все тропы, так что взрослые за них особо не переживали, если те не уходили слишком далеко в чащу.

— Сяоху, это тебе. — Яньянь протянула мальчику конфету.

— А что это? — Сяоху поднес шарик к носу и принялся. Пахло очень вкусно.

— Это конфеты, их мой папочка сделал. Он у нас такой умелец, столько всего вкусного готовить умеет! — Сяочи гордо подбоченился.

— Какая вкуснятина! Твой папа и вправду молодец. — Сяоху засунул конфету в рот, стараясь растянуть удовольствие.

Тем временем Гу Цин закончил шить одежду для детей и принялся за новое одеяло. Он взял мешок свежего хлопка и начал аккуратно раскладывать наполнитель. Десять цзиней отличного хлопка — под таким одеялом зимой точно будет тепло.

Закончив с этим, он задумался: как шить одежду для Сяо У, если он даже не знает его роста?

— Ладно, буду кроить на глаз, если не подойдет — переделаю, — решил он и взялся за ножницы. Мысли невольно вернулись к охотнику: «Столько дней прошло, пора бы ему и вернуться». На душе было беспокойно. А вдруг Сяо У и впрямь окажется таким свирепым и жестоким, как о нем болтают?

Бежать? Но куда? Да и детей жалко, он уже успел к ним привязаться. Оставалось только надеяться на лучшее и верить, что с Сяо У можно будет поладить.

Когда начало смеркаться, он занес одеяла в дом. После целого дня на солнце они пахли свежестью. Гу Цин решил постелить их вниз вместо матраса. Работа была не из тяжелых, но глаза и руки порядком устали, так что он прилег немного отдохнуть.

* * *

Глава 10. Сяо У вернулся домой

Ужин приготовили по-быстрому: разогрели лепешки и обжарили собранные детьми травы.

— Даже Сяоху никогда не слышал сказку про Нэчжу, во всей деревне только мы с сестрой её знаем. Папочка, расскажи нам сегодня окончание!

Сяочи во время еды вис у Гу Цина на рукаве, пустив в ход всё свое детское обаяние.

— Ну пожалуйста, папочка!

— Хорошо, хорошо, сегодня дорасскажу.

Гу Цину было в радость это детское баловство; дом наполнился жизнью, которой ему так не хватало.

Но стоило им улечься, как дети, обнаружив новые пышные одеяла, пришли в неописуемый восторг. Они прыгали и кувыркались, пока окончательно не выбились из сил. Как только головы коснулись подушек, они тут же уснули — сказка так и осталась недосказанной.

Утренние лучи зари только начали окрашивать небо, когда Гу Цин, всё еще спавший с детьми, услышал тихий шорох у двери. Он мгновенно сел на кану, стряхивая остатки сна, и впился взглядом в дверной проем.

Скрип...

Дверь отворилась, и внутрь ворвались золотистые нити солнечного света. Дети тоже проснулись от шума. Протирая глаза, они в один голос закричали:

— Папа!

— Папочка, папа вернулся!

Гу Цин внимательно оглядел легендарного Сяо У. «Ого», — подумал он. Мужчина оказался полностью в его вкусе. Это не были «протеиновые» мышцы из спортзала — даже через одежду чувствовалась литая, природная сила. Четкий профиль, волевой подбородок, резкие, мужественные черты лица.

Гу Цин ловил себя на мысли, что охотник ему нравится всё больше и больше.

Сяо У, увидев Гу Цина, тоже замер. Гу Цин сидел на кану и смотрел на него так, словно ждал возвращения мужа из долгого похода.

— Ты... когда ты приехал? Почему не дождался, пока я тебя заберу? Я... я думал, скоро зима, вот и решил задержаться в горах, чтобы добыть побольше дичи на продажу, — Сяо У выпалил объяснение на одном дыхании, запинаясь, а затем, густо покраснев от смущения, поспешно скрылся на кухне.

Внешне он старался казаться невозмутимым, но внутри всё трепетало. Он ведь планировал в этот раз набрать побольше шкур, чтобы только потом идти свататься и забирать его в дом.

Гу Цин хмыкнул про себя: «И это называют неразговорчивым человеком? А почему он так смутился?» Похоже, слухи опять наврали.

— Мой отец сказал, раз уж договор заключен, значит, я теперь из семьи Сяо. Вот он меня и отправил.

Сяо У всё понял: Гу Тяньци, получив выкуп, просто не захотел лишний день кормить сына. Охотник кивнул, но тут его живот предательски заурчал. Он неловко почесал затылок:

— Есть что-нибудь поесть? Я со вчерашней ночи в пути, маковой росинки во рту не было.

— Есть.

— Что ты хочешь? Я приготовлю.

— Всё равно.

— Тогда отдохни немного, я позову, когда будет готово.

Дети были вне себя от радости. У них накопилось столько новостей! Им хотелось рассказать отцу, какой у них замечательный новый папочка, как вкусно он готовит, какой он добрый. О том, что в доме теперь новые одеяла и новая одежда, о покупках на рынке, о танхулу и конфетах.

Малыши трещали без умолку. Сяо У, глядя на них, подметил, что дети стали выглядеть гораздо опрятнее и даже немного округлились. Да и в доме стало чисто и уютно — совсем не так, как когда он жил тут один. Он был поражен тем, как искренне Гу Цин заботится о детях.

— Папа, иди сначала умойся, — щебетала Яньянь, размахивая метелкой из перьев. — Папочка любит чистоту, он вчера только новые одеяла закончил, они совсем чистые. Давай я с тебя пыль стряхну.

— Ты впервые видишь папочку, надо произвести хорошее впечатление! А то если он увидит, какой ты неряха, и бросит тебя — что мы делать будем? Мы больше не хотим жить без папочки, так что ты уж постарайся, папа.

— М-м.

— И это всё? Только «м-м»? Будь поактивнее! — Яньянь смерила отца взглядом, полным разочарования.

— Обед готов! Ставьте стол, будем кушать!

Гу Цин рассудил, что Сяо У в горах наверняка питался всухомятку, так что слишком жирная пища сейчас будет некстати. Он приготовил домашнюю лапшу с мясным соусом.

Секрет такого соуса был прост: мясо нужно обжарить до вытапливания жира, лишний жир слить, а затем добавить соевую пасту, зеленый лук, каплю крепкого вина для аромата, соевый соус и щепотку сахара. Быстро перемешать — и готово.

Глядя на широкие плечи Сяо У, Гу Цин понял, что аппетит у того должен быть отменным, поэтому наварил целый таз лапши. В итоге четверо едоков опустошили его дочиста.

Сяо У и представить не мог, что Гу Цин так искусно готовит. Лапша была упругой, а соус — ароматным и в меру пикантным. Обед принес ему истинное наслаждение.

<http://bllate.org/book/19018/1869766>